

УДК 340.13

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.48.4.06

И. В. Бондарчук

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: sim.just@mail.ru

А. В. Руденко

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: RudenkoCrimea@yandex.ru

И. Ю. Стрельникова

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: irina.strelnikova81@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Исследуется влияние глобальных процессов цифровизации на нормотворческую деятельность. Цель — сформировать представление о новых возможностях анализа большого массива данных с помощью искусственного интеллекта и формировании правового режима цифровизации нормотворческой деятельности. Проведен анализ нормативных правовых актов, как федеральных, так и региональных, а также рассмотрены сформировавшиеся в правовой доктрине подходы к определению сущности нормотворчества и нормотворческой деятельности, научных разработок сферы цифровой трансформации нормотворчества. Результаты: цифровизация нормотворческой деятельности — процесс поэтапный. Используя возможности анализа большого массива данных с помощью искусственного интеллекта, нормотворец способен быстрее и четче выявлять проблемы правового регулирования, оперативнее реагировать на возникновение новых правоотношений, принимать решения на основе более глубокого и всестороннего анализа. Однако следует учитывать, что правовая система, которая чрезмерно зависит от больших данных, будет

произвольно и недемократично отклоняться от основополагающих ценностей правовой системы.

Ключевые слова: цифровая среда; законодательные технологии; информационное общество; эпоха цифровых технологий; нормотворчество; управление обществом; правовые последствия.

UDC 340.13

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.48.4.06

I. V. Bondarchuk

Crimean Branch of the Russian State University of Justice,
Simferopol, Russian Federation
E-mail: sim.just@mail.ru

A. V. Rudenko

Crimean Branch of the Russian State University of Justice,
Simferopol, Russian Federation
E-mail: RudenkoCrimea@yandex.ru

I. Yu. Strelnikova

Crimean Branch of the Russian State University of Justice,
Simferopol, Russian Federation
E-mail: irina.strelnikova81@mail.ru

Digitalization of Rule-Making Activities in the Information Society

Abstract. The influence of global digitalization processes on rule-making activities is studied. The objective is to form an idea of new opportunities for analyzing a large amount of data using artificial intelligence and the formation of a legal regime for the digitalization of rule-making activities. The analysis of normative legal acts, both federal and regional, was carried out, and the approaches formed in the legal doctrine to determining the essence of rule-making and rule-making activities, scientific developments in the field of digital transformation of rule-making were considered. Results: digitalization of rule-making activities is a step-by-step process. Using the capabilities of analyzing a large amount of data with the help of artificial intelligence, the rulemaker is able to identify the problems of legal regulation more quickly and clearly, to respond to the emergence of new legal relations more quickly, and make decisions based on deep and comprehensive analysis. However, it should be borne in mind that a legal system that is overly dependent on big data will arbitrarily and undemocratically deviate from the founding values of the legal system.

Keywords: digital environment; legislative technologies; information society; digital age; rule-making; society management; legal consequences.

Введение

Цифровые технологии проникают во все большее количество сфер деятельности человека. Их распространение сопровождается повышением производительности труда, возникновением новых возможностей в науке и технике. Формируемые благодаря им стандарты

информационного общества становятся новой реальностью. Влияние права и нормотворчества на конкретного человека менее ощутимо, чем влияние экономической и иной социальной деятельности. Одна из функций права — обеспечение стабильности в обществе, причем за счет определенной статичности можно здесь отфильтровывать незначительные, сиюминутные изменения отношений. Однако сфера нормотворчества, так же как и вся деятельность государства, не стоит на месте, она развивается вместе с развитием науки и технологии. Анализируя и воспринимая лучший опыт цифровизации отдельных видов деятельности, нормотворческие органы в условиях перехода к информационному обществу по-разному внедряют цифровые технологии в нормотворческие процессы.

Переход к информационному обществу характеризуется повышением роли информации, которая становится самостоятельным ресурсом, а доступ к ней признается правом каждого человека. В условиях информационного общества сменяются традиционные парадигмы во всех сферах жизнедеятельности, и прежде всего, по мнению К. М. А. Гассиевой, социальные, образовательные, культурные, аксиологические [2, с. 9].

Современные исследования свидетельствуют о проникновении идей информационного общества в самые разнообразные области деятельности человека: социологию, социальные и демографические процессы, библиографическую деятельность и многие другие. Однако внедрение информационных технологий влечет и новые угрозы: актуализируются вопросы информационной безопасности, неотторризма, интернет-зависимости.

По мнению исследователей, сфера использования информационных технологий выходит за пределы национальных интересов отдельных государств. Особую значимость в нынешних реалиях приобретают возможности использования новых технологий в контексте международных превентивных мер. В этой связи Ю. А. Тихомиров, Н. В. Кичигин, Ф. В. Цомартова и С. Б. Бальхаева пишут: «Они могут использоваться для документирования и анализа данных с целью выявления фактических закономерностей, влекущих возможные нарушения международного права» [9, с. 11].

Процессы формирования информационного общества влияют не только на отношения в социуме, но и на самого человека. Например, К. М. А. Гассиева отмечает повышенный спрос в современном обществе на наличие у человека особо приоритетного качества — умения не только учиться, а переучиваться быстро и эффективно [2, с. 9]. Речь идет о способности человека быстро взаимодействовать с информацией в разных сферах. Это важно, поскольку дальнейшее развитие цифровизации может привести к качественно новому состоянию человеческих возможностей через радикальную технологическую перестройку. Созвучную трактовку мы находим и в рассуждениях профессора Д. А. Пашенцева, который утверждает, что цифровизация, будучи сама по себе очень мощным воздействующим фактором, «меняет саму модель человеческого мышления» [10, с. 17].

И хотя среди основных контуров формирования информационного общества не выделяется юридический, очевидно, что формирование большинства отношений в обществе происходит на основе права. При этом свободный доступ к информации о правовых нормах и предписаниях, без сомнения, является одним из стандартов информационного общества. Именно на основе нормативных правовых предписаний формируются отношения в сфере экономики, культуры, социальной сфере. Право выступает фундаментом развития общества, в том числе обеспечивающим и его информатизацию, т. е. движение в сторону информационного общества.

Если обратиться к работам современных ученых, которые посвящены изучению проблем взаимодействия права и цифровизации большинства сфер деятельности индивида, то становится очевидным, что эти процессы протекают во взаимных направлениях и зачастую имеют равное влияние [9, с. 6]. Таким образом, право является как организационным источником, так и объектом цифровизации и неотделимо от процессов внедрения современных технологий в деятельность человека. В то же время, несмотря на цифровизацию многих сфер общественной и государственной жизни, некоторые ученые справедливо полагают, что процесс формирования межсистемных связей цифрового законодательства с другими отраслями на практике происходит весьма медленно, прогнозируемая тенденция к формированию в сфере цифрового законодательства нового циклического массива в настоящий момент в полной мере не реализована и может рассматриваться только как перспективная [8, с. 38].

Цифровая трансформация принципов и функций нормотворческой деятельности

Как и любой иной вид деятельности в сфере права, нормотворческая деятельность обладает бесспорными принципами (основополагающими началами или исходными положениями), которые указывают на ее сводный характер, относящий ее как к формированию системы нормативных правовых актов, так и к процессной деятельности.

В данном вопросе ученые меньше расходятся во мнениях и выделяют, как правило, такие принципы, как: профессионализм, гласность, демократизм, научность, законность, техническое совершенство.

Законность в нормотворческом процессе предполагает, что все принимаемые в государстве правовые акты, включая законы, не должны противоречить положениям конституции государства как источнику правовых норм, имеющих высшую юридическую силу и прямое действие. Все институты публичной власти, а также должностные лица, будучи вовлеченными в нормотворческую деятельность, подчинены установленным для них трем ограничениям: компетенции, пределам деятельности и процедурам.

В свою очередь, институты правовой и общественной экспертизы, правовой мониторинг результатов нормотворческой деятельности, качества принимаемых нормативных правовых актов и их эффективности, а также широта круга участников нормотворческого процесса выступают гарантиями обеспечения принципа законности.

Принцип демократизма заключается в участии народа в нормотворческой деятельности. В законодательном процессе народ участвует через своих представителей — депутатов. Непосредственное участие народа заключается в принятии актов путем всенародного голосования на референдумах. Кроме того, данное взаимодействие осуществляется через институты гражданского общества, которые взаимодействуют с органами публичной власти в процессе нормотворчества. Как известно, проекты нормативных правовых актов публикуются в официальных печатных изданиях, на официальных интернет-порталах для общественного обсуждения. Российское законодательство закрепляет такие демократические институты, как общественные слушания, общественные обсуждения, общественная экспертиза.

Использование современных информационных технологий находит свое воплощение в принципе научности. Этот принцип также предполагает как привлечение к работе самих представителей науки, так и использование в подготовке законов и иных нормативных правовых актов их научных разработок и сформулированных исследовательских позиций.

В связи с этим на первый план выдвигается идея по разработке фундаментальной теории нормотворчества, концепций развития отраслей законодательства [5]. Однако принцип научности зачастую остается декларативным принципом и на практике не находит своего применения, отчего нередко страдает качество принимаемых нормативных правовых актов.

Принцип профессионализма означает, что созданием нормативных правовых актов должны заниматься профессионалы, причем это не только непосредственно те лица, в чьи обязанности входит подготовка проектов нормативных правовых актов, но речь идет и о привлеченных экспертах, среди которых могут быть ученые-юристы, юристы-практики, правоприменители, экономисты, политологи и др. Невозможно подготовить качественный, эффективный нормативный правовой акт, не привлекая широкий круг заинтересованных лиц. Акт должен быть проработан как с теоретической, так и с практической стороны, для того чтобы мог выполнить свою задачу — регулировать общественные отношения.

Гласность проявляется в информировании населения о нормотворческой деятельности публичных органов власти. Конституция Российской Федерации дважды упоминает принцип гласности: в ч. 3 ст. 15 (об официальном опубликовании законов и применении нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина) и в ч. 2 ст. 24 (об обеспечении возможности ознакомления с документами и материалами, которые затрагивают права и свободы).

Законодательно установлено четыре источника официального опубликования актов федеральных органов власти. Речь идет о правительственной «Российской газете», еженедельном издании «Собрание законодательства Российской Федерации», «Парламентской газете», а также об официальном интернет-портале правовой информации pravo.gov.ru. С каждым годом влияние и востребованность среди источников официального опубликования растет именно у этого электронного источника.

К примеру, с 2014 года в соответствии с указами Президента РФ действует правило в отношении правовых актов федеральных органов исполнительной власти, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, по которому их источником опубликования может быть и бумажная версия официального издания, но в любом случае они должны быть официально опубликованы на официальном портале. Из этого правила следует, что одно из ценностных предназначений официального сайта pravo.gov.ru состоит в том, чтобы содержать в цифровом формате все официально опубликованные документы.

Принцип технического совершенства принимаемых актов означает необходимость соблюдать правила нормотворческой юридической техники, учитывая логику закона, точность формулировок, определенность терминов, ясность юридического языка и др. При соблюдении принципа технического совершенства и благодаря функционированию цифровых технологий процент появления технических недостатков нормативных правовых актов существенно снижается. А вопросы неполноты, неточности, неясности и противоречивости актов должны стать уже контролируемой зоной ответственности специалистов в сфере информационных телекоммуникаций, а не правоведов.

В научной литературе кроме вышеуказанных выделяют также и другие принципы нормотворческой деятельности, из которых большинство не всегда могут быть обеспечены цифровыми технологиями в силу своей относительности и оценочного характера. Это, например, такие как справедливость; тщательность, скрупулезность подготовки проектов и др.

Соблюдение вышеуказанных принципов является крайне важным как для нормотворческой деятельности, так и для правопорядка в целом. В частности, информационные технологии в отправлении правосудия играют вспомогательную роль и не могут решать вопросы морали и справедливости, тем самым ограничивая деятельность суда.

Принцип демократизма в процессе нормотворчества предполагает участие населения в нормотворческой деятельности. Важно привлекать институты гражданского общества. К примеру, на региональном уровне не допускается простое копирование нормативных правовых актов других субъектов Российской Федерации.

С одной стороны, нормотворчество можно рассматривать как функцию и государства в целом, и отдельных субъектов права, а с другой стороны, сама нормотворческая деятельность выполняет определенные функции.

Авторы учебника о нормографии, вышедшего под редакцией профессора Ю. Г. Арзамасова, главной функцией нормотворчества называют создание нормативных правовых актов. К вспомогательным функциям относят отмену, изменение действующих актов [7, с. 35–36]. В. М. Горшенев дополнительно к сказанному выделял упорядочение (унифицирование нормативных актов, проведение расчистки нормативно-правового материала, систематизация законодательства) как функцию правотворчества [3, с. 38].

Обобщая изложенное, можно выделить основную и вспомогательные функции нормотворческой деятельности.

Основной функцией указанной деятельности является создание новых нормативных правовых актов, или функция обновления законодательства. Иногда эту функцию именуют новеллизацией права, что означает принятие новых норм права.

К дополнительным, вспомогательным функциям следует отнести:

- устранение (отмена) устаревших юридических норм;
- восполнение пробелов в праве;
- детализацию (конкретизацию) права. Особенно хорошо это прослеживается, когда в развитие положений закона принимаются нормативные правовые акты;
- систематизацию законодательства, которая позволяет упорядочить его содержание и форму.

Указанные функции дают возможность не только создавать новые нормативные правовые акты, но и совершенствовать законодательство государства, упорядочивать его систему, стать фундаментом формирования правового режима цифровизации нормотворческой деятельности.

Нормотворческая деятельность в цифровом формате

Анализ происходящих изменений показывает, что Российская Федерация предпринимает большое количество усилий для достижения стандартов информационного общества. Информационная открытость органов власти России постоянно расширяется путем распространения общедоступных государственных информационных систем [4, с. 131].

В настоящее время в вопросах цифровизации в России большее внимание уделяется области регламентации (информационное наполнение каких-либо программ, проектов и пр.), чем регулирующему отраслевому законодательству. В России делаются попытки принятия Цифрового кодекса¹. В то же время, по мнению некоторых исследователей, уже в среднесрочной перспективе AI-роботы приобретут правосубъектность и будут признаны участниками

¹ Илющенко Р., Башелханов И. России будущего нужен Цифровой кодекс. Дата публикации: 06.02.2018 // Интернет-портал «Русская народная линия». URL: http://ruskline.ru/analitika/2018/02/7/rossii_budushego_nuzhen_cifrovoy_kodeks/ (дата обращения: 25.10.2022).

правоотношений, смогут нести самостоятельную юридическую ответственность [6, с. 99], что, без сомнения, требует существенного переосмысления действующего законодательного регулирования. В этой связи отдельные авторы высказывают предложения по введению института саморегулирования в сфере робототехники, говорят о необходимости разрабатывать стандарты и кодексы поведения, обязательные для соблюдения владельцами роботами-агентами, а также самими роботами-агентами [13, с. 781].

Нормотворческая деятельность не может оставаться в стороне от проходящих в государстве и обществе глобальных процессов цифровизации. Позитивно оценивая цифровую трансформацию, А. В. Минбалеев отмечает, что «весьма эффективно технологии искусственного интеллекта применяются сегодня во всем мире в процессе создания норм права и текстов нормативных правовых актов. Особенно часто такие технологии используются при формировании новых редакций текстов нормативных правовых актов с учетом изменений, произведенных в актах высшей юридической силы» [12, с. 141].

Однако данный переход несет в себе и угрозы, которые должны быть учтены при разработке новых механизмов нормотворчества. Цифровизация нормотворческой деятельности, попытки перехода к мягкому праву как более динамичному способу правового регулирования содержат в себе определенные риски.

Полноценное внедрение цифровых технологий в сферу нормотворчества связано с рядом технологических и правовых ограничений. В качестве правовых ограничений применения технологий больших данных и искусственного интеллекта в правотворческой деятельности, по мнению исследователей, необходимо, в частности:

- исключить дублирование электронных и бумажных носителей при разработке проектов нормативных правовых актов;
- предусмотреть возможность автоматизированного межмашинного информационного взаимодействия государственных информационных систем при разработке проектов нормативных правовых актов;
- предусмотреть использование указанных цифровых технологий в рамках разработки прогнозов и планов правотворческой деятельности государственных органов власти, а также в рамках разработки проектов нормативных правовых актов [10, с. 70].

Как видится, указанные ограничения носят организационный характер и могут быть устранены путем эволюционной трансформации действующего правового регулирования в направлении внедрения цифровых технологий.

Технологические ограничения могут быть сняты лишь эволюционным путем развития, проведения научных исследований и разработок.

Нормотворческая деятельность имеет сложную структуру. Одной из ее особенностей выступает наличие одновременно и организационного, и содержательного компонентов.

Как и любая сложноорганизованная деятельность, связанная с функционированием большого количества разнородных субъектов, нормотворческая

деятельность должна пройти этапы своей цифровой трансформации. Только такой подход позволит обеспечить ее бесперебойное функционирование на этапе перестройки.

Первым этапом цифровизации нормотворческой деятельности может быть внедрение системы электронного взаимодействия участников нормотворческого процесса. Учитывая многоэтапность нормотворческой деятельности и наличие большого количества участников нормотворческого процесса, можно говорить о том, что внедрение системы электронного взаимодействия позволит снизить организационные и временные затраты, возникающие в процессе подготовки проектов нормативных документов, позволив его участникам сосредоточиться на содержательной стороне деятельности. В рамках единой системы электронного взаимодействия возможно обеспечить автоматическую рассылку подготовленных проектов участникам нормотворческого процесса, сбор замечаний и предложений, корректировку и обсуждение предлагаемых проектов. Вносимые в проект изменения сразу будут доступны всем заинтересованным лицам. Учитывая, что в ходе продвижения проекта по стадиям нормотворческого процесса будет изменяться перечень лиц, задействованных в реализации проекта, стоит предусмотреть возможность доступа новых участников процесса ко всем ранее подготовленным документам.

Таким образом, в системе могут аккумулироваться все сведения и документы, относящиеся к ходу подготовки конкретного законопроекта. Быстрый обмен содержательной информацией в системе должен быть направлен на снижение формализованной части документооборота, концентрацию на содержательной стороне передаваемой информации, отход от формы предоставления информации на бланках государственных органов и переход к формату обмена сообщениями идентифицированными пользователями системы.

В дальнейшем электронный документооборот в нормотворческой деятельности может быть распространен и на сферу принятия нормативных правовых актов. Нормативный правовой акт может подписываться в виде электронного документа, без изготовления его бумажной копии.

При внедрении электронного документооборота остро встает вопрос сохранности и доступности документов в сфере нормотворческой деятельности. Утрата оригиналов цифровых нормативных правовых актов и их проектов может повлечь серьезные юридические последствия. Выходом из данной проблемы может служить использование технологии распределенного хранения данных, обеспечивающей сохранность и защиту содержания электронного документа. Некоторые авторы в развитии технологии блокчейн видят существенные изменения для всей юридической деятельности, а не только такой ее разновидности, как нормотворческая. По мнению Б. Баррауда, исчерпают себя привычные для сегодняшнего дня институты нотариата и регистрационной службы, банковской сферы. И даже, более того, допускается мысль о том, что станет ненужным само государство как контролирующий орган [14, с. 48].

Следующим этапом цифровизации нормотворческой деятельности является внедрение технологии искусственного интеллекта.

Первоначально искусственный интеллект может быть задействован при проведении различных экспертиз нормативных правовых актов. Он может осуществлять первичный анализ подготовленного проекта нормативного акта по заданным критериям, отвечающим задачам конкретного вида экспертизы. «Нейронная сеть может применяться в рамках антикоррупционной экспертизы для обнаружения коррупциогенных факторов; кроме того, для моделирования ситуаций применения того или иного нормативного правового акта. Нейронная сеть может быть обучена таким образом, чтобы заранее учитывать возможные политические, экономические, социальные, культурные и другие факторы, влияющие на качество и содержание проекта нормативного правового акта» [10, с. 75].

Внедрение искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность позволит более эффективно осуществлять правовое моделирование. Стоит согласиться с Ю. Г. Арзамасовым в том, что «в определенной ситуации как бизнес-модели, так и модели правового регулирования могут не действовать эффективно, они могут не работать в связи с “непредсказуемостью рынка” и его отдельных участников» [1, с. 18]. В то же время внедрение современных цифровых технологий, в том числе Machine Learning, дает возможность создавать все более сложные механизмы правового моделирования, позволяя снижать риски правовых ошибок при принятии правовых актов.

В дальнейшем при разработке более прогрессивных алгоритмов машинного обучения задачей искусственного интеллекта может стать подготовка проекта нормативного правового акта на основе разработанного человеком задания. Эксперименты по внедрению искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность уже проводятся парламентами европейских стран, активно обсуждаются и в России, в частности в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации².

За счет возможности анализа всего существующего массива правовых предписаний при подготовке текста проекта искусственный интеллект может снизить проблему фрагментации правового поля. В случае использования единой государственной платформы разработки проектов нормативных правовых актов всех уровней можно будет снизить негативное влияние некоторых факторов, выделяемых в качестве причин фрагментации правового поля [11, с. 35].

Аналогичным образом могут быть решены проблемы повторяемости правовых предписаний на региональном уровне нормотворчества. Речь идет прежде всего о дублировании норм федеральных законов в региональных законодательных актах. Отчасти такая же проблема существует и в нормотворческой деятельности исполнительных органов при дублировании законодательных предписаний в подзаконных актах.

² Новости Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Будем ли жить по законам, которые напишет искусственный интеллект? URL: <https://izak.ru/institute/pravovoye-osnovy/pravovoye-kommentarii/24780/> (дата обращения: 20.07.2022).

Кроме того, уже на этапе формирования текста законопроекта могут быть учтены все требования, выдвигаемые к юридико-технической и содержательной сторонам нормативного предписания, что должно позволить сократить сроки на подготовку и принятие нормативных актов.

Внедрение цифровых технологий дает возможность сконцентрироваться на содержательной стороне нормотворческой деятельности. Неизменным остается лишь то, что итоговое решение о принятии той или иной правовой нормы остается за человеком. Только он обладает уникальным набором психологических качеств, позволяющих критически оценить выполненную искусственным интеллектом работу, политические, экономические и социальные последствия принимаемого акта.

Следующим этапом развития технологии искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности должно стать инициативное предложение искусственным интеллектом проектов нормативных правовых актов, направленных на устранение коллизий норм права. Выявление проблем правового регулирования и вывод о необходимости корректировки существующих правовых предписаний должны осуществляться на основе больших данных. К ним могут быть отнесены судебная практика, акты индивидуального характера, издаваемые государственными органами, юридически значимые действия, иные данные. При переводе государственного документооборота в цифровой формат эти данные могут быть собраны в массивы, пригодные для анализа системами искусственного интеллекта.

Заключение

Таким образом, цифровые технологии способны оказать существенную помощь в разработке проектов нормативных правовых актов, снижая организационную и подготовительную нагрузку на нормотворческие органы, обеспечивая возможность более оперативного и глубокого анализа правоприменительного поля.

В долгосрочной перспективе стоит говорить об изменении структуры существующего нормативного правового массива. Уже сейчас исследователи говорят о том, что происходящие в правовой сфере процессы стирают грани между отраслями [10, с. 25]. Это же касается и формы правовых предписаний при переходе от имеющих высокую степень формализации нормативных правовых актов к правовым предписаниям, объединенным множеством смысловых связей в правовые массивы, формируемые цифровыми системами по запросу оператора для разрешения конкретной правовой ситуации. Существующая сейчас формализованная часть современных норм права перейдет в метаданные, сопровождающие содержание конкретной нормы права. Формирование в рамках развития информационного общества единого, многоуровневого, масштабируемого, имеющего внутренние связи массива правовых актов,

обеспеченного алгоритмами определения взаимосвязей правовых норм, позволит эффективнее проводить поиск и анализ необходимой правовой информации, увеличив доступность правовых предписаний.

Цифровизация нормотворческой деятельности — процесс поэтапный. Его итогом является внедрение технологии искусственного интеллекта в сферу нормотворчества. Используя возможности анализа большого массива данных с помощью искусственного интеллекта, нормотворец способен быстрее и четче выявлять проблемы правового регулирования, более оперативно реагировать на возникновение новых правоотношений, принимать решения на основе глубокого и всестороннего анализа.

Однако следует учитывать опасения и тех, кто считает, что правовая система, которая чрезмерно зависит от больших данных, будет произвольно и недемократично отклоняться от основополагающих ценностей правовой системы. Чем шире используются большие данные, тем больше они будут наполнять и предписывать ощущение оптимальности и искусственной неизбежности к правовому развитию.

По нашему мнению, для успешной реализации формирующегося правового режима цифровизации нормотворческой деятельности сегодня нужно предпринять в рамках применения новых цифровых технологий ряд действий:

- модернизировать нормотворческую политику в государстве, а именно создать единые цифровые критерии, информационные стандарты и модели осуществления нормотворчества;
- усовершенствовать программное обеспечение и оптимизировать информационно-коммуникационные технологии, сопровождающие нормотворческие процедуры;
- обеспечить поэтапное внедрение единых цифровых критериев, информационных стандартов и моделей осуществления нормотворческой деятельности;
- развивать нормотворческую политику в государстве с учетом достижений цифровых технологий;
- продолжить проводить научные исследования в области соприкосновения права и цифровых технологий.

Литература

1. Арзамасов Ю. Г. Оценка регулирующего воздействия и риски в праве: опыт России и континентальной Европы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 5. С. 4–31.
2. Гассиева К. М. А. Трансформация системы ценностей в информационном обществе // Евразийский союз ученых. 2017. № 10-2 (43). С. 7–9.
3. Горшенев В. М. Правовые формы деятельности в общенародном государстве: учеб. пособие. Харьков: Юридический институт, 1985. 84 с.
4. Козырева А. А. Правовые аспекты формирования информационного общества в соответствии со Стратегией развития информационного общества на 2017–2030 годы // Право и государство: теория и практика. 2017. № 12 (156). С. 130–132.

5. Концепции развития российского законодательства / Л. В. Андриченко, О. А. Акопян, В. И. Васильев [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2014. 128 с.

6. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.

7. Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для вузов / Ю. Г. Арзамасов [и др.]; под ред. Ю. Г. Арзамасова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 542 с.

8. Пашенцев Д. А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2021. № 3 (43). С. 31–39.

9. Тихомиров Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. Право и цифровая информация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4–23.

10. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. А. Иванюк [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. М.: ИНФРА-М, 2019. 234 с.

11. Юридический конфликт: монография / О. А. Акопян, С. Б. Бальхаева, А. А. Головина [и др.]; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: ИНФРА-М, 2017. 312 с.

12. Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М.: ИНФРА-М, 2019. 273 с.

13. Atabekov A., Yastrebov O. Legal Status of Artificial Intelligence Across Countries: Legislation on the Move // European Research Studies Journal. 2018. Vol. XXI. Issue 4. P. 773–782.

14. Barraud B. Les blockchains et le droit // Revue Lamy Droit de l'immatériel. 2018. Vol. 147. P. 48–62.

Literatura

1. Arzamasov Yu. G. Ocenka reguliruyushhego vozdejstviya i riski v prave: opyt` Rossii i kontinental`noj Evropy` // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2019. № 5. S. 4–31.

2. Gassieva K. M. A. Transformaciya sistemy` cennostej v informacionnom obshhestve // Evrazijskij soyuz ucheny`x. 2017. № 10–2 (43). С. 7–9.

3. Gorshenev V. M. Pravovy`e formy` deyatel`nosti v obshhenarodnom gosudarstve: ucheb. posobie. Har`kov: Yuridicheskij institut, 1985. 84 с.

4. Kozy`reva A. A. Pravovy`e aspekty` formirovaniya informacionnogo obshhestva v sootvetstvii so Strategiej razvitiya informacionnogo obshhestva na 2017–2030 gody` // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 12 (156). S. 130–132.

5. Konceptii razvitiya rossijskogo zakonodatel`stva / L. V. Andrichenko, O. A. Akoptyan, V. I. Vasil`ev [i dr.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2014. 128 с.

6. Laptev V. A. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost` za ego rabotu // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2019. № 2. S. 79–102.

7. Normografiya: teoriya i texnologiya normotvorchestva: uchebnyk dlya vuzov / Yu. G. Arzamasov [i dr.]; pod redakciej Yu. G. Arzamasova. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Yurajt, 2020. 542 s.

8. Pashencev D. A. Osnovny`e napravleniya i osobennosti razvitiya zakonodatel`stva v usloviyax cifrovizacii i perexoda k novomu texnologicheskomu ukladu // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 3 (43). S. 31–39.

9. Tixomirov Yu. A., Kichigin N. V., Czomartova F. V., Bal`xaeva S. B. Pravo i cifrovaya informaciya // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2021. № 2. S. 4–23.

10. Cifrovizaciya pravotvorchestva: poisk novy`x reshenij: monografiya / D. A. Pashencev, M. V. Zaloilo, O. A. Ivanyuk [i dr.]; pod obshh. red. d-ra yurid. nauk, prof. D. A. Pashenceva. M.: INFRA-M, 2019. 234 s.

11. Yuridicheskij konflikt: monografiya / O. A. Akopyan, S. B. Bal`xaeva, A. A. Golovina [i dr.]; otv. red. Yu. A. Tixomirov. M.: INFRA-M, 2017. 312 s.

12. Yazy`k pravotvorchestva v usloviyax cifrovizacii obshhestvenny`x otnoshenij: sbornik nauchny`x trudov / pod obshh. red. D. A. Pashenceva, M. V. Zaloilo. M.: INFRA-M, 2019. 273 s.

13. Atabekov A., Yastrebov O. Legal Status of Artificial Intelligence Across Countries: Legislation on the Move // European Research Studies Journal. 2018. Vol. XXI. Issue 4. P. 773–782.

14. Barraud B. Les blockchains et le droit // Revue Lamy Droit de l'immatériel. 2018. Vol. 147. P. 48–62.

Статья поступила в редакцию: 04.06.2022;
одобрена после рецензирования: 20.06.2022;
принята к публикации: 22.06.2022.

The article was submitted: 04.06.2022;
approved after reviewing: 20.06.2022;
accepted for publication: 22.06.2022.